УДК 330.35:351

Черкасова Т.П.

Государственное управление посткризисным экономическим ростом России

В статье предлагается переосмысление целевой функции государственного управления экономическим ростом. В качестве приоритетных направлений выделены микроэлектроника и станкостроение, предложены меры их государственной поддержки.

Ключевые слова: государственное управление, целевая функция управления, экономический рост, инновации.

Быстрого рывка российской экономики в процессе преодоления последствий кризиса и восстановления не получилось. Во многом это обусловлено текущим развитием мирового хозяйства, в котором Россия занимает ныне отнюдь не ведущие позиции. В 2011 г. рост мировой экономики не был стабильным. В еврозоне начался долговой кризис, а в США возникли проблемы с лимитом государственного долга. Темп роста ВВП ЕС в 2010 г. достиг 1,8% и в 2011 г. не изменился. В США прирост ВВП снизился с 3% в 2010 г. до 1,7% в 2011 г. Причем в развитых странах стагнировал как инвестиционный спрос, так и потребительский. Оборот мировой торговли в 2011 г. вырос на 6,6% против 12,4 в 2010 г.[4], а в 2012 г. рост замедлился до 5,2 %.

Для российской экономики – все еще экспортно-ориентированной и сырьевой – сложившаяся внешнеэкономическая ситуация не способствует динамичному развитию. Темпы роста ВВП в 2010-2011 гг. зафиксировались на уровне 4,3%, а в среднесрочной перспективе прогнозируются понижательные тенденции [3]. По оценке Минэкономразвития РФ в 2012 г. темпы роста ВВП снизились до 3,4%, а в 2013 г. должны достигнуть 3,8% [5, с. 3]. Согласно прогнозам без включения новых факторов роста российская экономика до 2014 г. не сможет выйти на высокие темпы, сохраняя в лучшем случае умеренную поступательную динамику.

При таких темпах экономического роста невозможно обеспечить решение задач, стоящих перед страной: модернизацию промышленного производства, преодоление инфраструктурной недостаточности, реформирование социальных институтов, повышение производительности труда, структурную перестройку. Снижающиеся темпы роста приближают к стагнации, при которой экономическая политика сводится к разрешению противоречий между социальной стабилизацией за счет перенапряжения бюджета и бюджетной стабилизацией за счет сжатия государственных расходов, девальвацией ради спасения платежного баланса и стабилизацией рубля ради борьбы с инфляцией. Такое положение приводит к неустойчивости экономики, снижению инвестиционной мотивации, оттоку капитала и продолжающейся структурной деградации хозяйства. И такие тенденции уже наблюдаются.

Хотя отчетные данные говорят о восстановлении экономики, стратегический прорыв к новому качеству роста и структурная перестройка отсутст-

вуют. Не оправдались надежды на быстрый рост в связи с увеличением экспорта. Если в период динамичного роста в начале 2000-х гг. доля влияния экспорта на рост промышленного производства составляла около 70%, а в период преодоления кризиса в 2009 г. – 90,8%, то в посткризисный период влияние снизилось в разы, до 35,4%. При выходе из кризиса в 2009-2010 гг. расширение экономической активности в экспортном секторе привело к возможности увеличения заказов на продукцию остальной экономики и создало предпосылки к общему оживлению. Тем не менее восстановленная динамика экспорта в 2011-2012 гг. не стала фактором роста внутреннего производства.

По сути проявляется новая особенность, которую следует подчеркнуть: в нынешней ситуации высокие цены на нефть и экспортные доходы уже не означают высоких темпов расширения экономики. Хотя в 2011 г. средняя цена на нефть продолжала зашкаливать – 109,3 долл./барр., а доходы государства росли, для развития промышленного производства этого оказалось недостаточно.

Ослабление влияния экспорта на промышленный рост вызвано тем, что, несмотря на рост ликвидности, предприятия не готовы расширять вложения в основной капитал по ряду причин, в том числе, например, из-за высокого уровня неопределенности. Фактор неопределенности даже при достаточной ликвидности играет отрицательную роль, отклоняя денежные потоки в финансовую сферу вместо производственной. Это отмечал еще Дж.М. Кейнс, ставя проблему соотношения между долгосрочными и краткосрочными подходами.

Кроме того не решена задача увеличения совокупного накопления. Так, для своевременного обновления основных фондов доля валового накопления в ВВП должна составлять 26-28%. Но по итогам 2011 г. показатель составил 22%, не достигнув докризисного уровня 2008 г. – 22,3% [2, с. 13].

Ухудшилась структура финансирования инвестиций. Доступ к внутренним инвестиционным ресурсам имеет прежде всего небольшое число высокодоходных сырьевых компаний. Например, доля Газпрома в суммарных инвестициях крупных и средних компаний выросла в 1,5 раза – с 12-13 в 2007-2008 гг. до 18% в 2009-2011 гг.

Таким образом посткризисного роста в России не наблюдается. Поэтому в долгосрочной перспективе перед Россией стоит задача вначале обеспечить высокие темпы восстановительного роста, затем перейти на стадию качественного экономического развития с более низкими темпами роста, а уже после этого добиться выхода на стадию инновационного развития с темпами роста, близкими к нулевым.

В этой связи возникает необходимость определения скорректированной целевой функции государственного управления посткризисным ростом и переходом к его инновационному типу посредством оптимизации целей государственного управления по агрегированным показателям, определяющим вектор роста.

С. Сулакшиным была предложена модель сложной социальной системы в следующем виде [6, с. 59]: $\begin{Bmatrix} y_1 \\ y_2 \\ \dots \\ y_n \end{Bmatrix} = F \begin{Bmatrix} x_1 \\ x_2 \\ \dots \\ x_n \end{Bmatrix}$

На наш взгляд целесообразно адаптировать эту модель к управлению посткризисным экономическим ростом. Тогда целевая функция государственного управления экономическим ростом может быть представлена следующим образом:

$Y = F(x_1; x_2; x_3; ...; x_n)$, где (1)

Y – целевая установка;

$(x_1; x_2; x_3; ...; x_n)$ – вектор направлений управленческого воздействия.

В качестве вектора направлений управленческого воздействия может быть использован интегральный индекс экономического роста, учитывающий совокупность количественных и качественных показателей, которая представляет результирующий эффект от управленческого воздействия. Его можно рассчитывать как среднеарифметическую величину двух частных индексов, т.е.: $I_{ЭР} = \frac{I_K + I_{КАЧ}}{2}$.

I_K – частный индекс количественных темпов экономического роста:

$$I_K = \frac{Y_\phi - Y_{\min}}{Y_{\max} - Y_{\min}},$$

где Y_ϕ – фактическое значение ВВП на душу населения за период; $Y_{\min}$, $Y_{\max}$ – минимальное и максимальное значения ВВП на душу населения за период.

$I_{КАЧ}$ – частный индекс качества экономического роста может быть построен путем модернизации ИРЧП (индексов грамотности, душевого потребления, продолжительности жизни). Предполагается рассматривать его как агрегат совокупности следующих подиндексов, что позволит более полно отражать уровень качества экономического роста:

– подиндекс грамотности ($i_Г$);

– подиндекс продолжительности жизни ($i_{ПЖ}$);

– подиндикс качества институтов ($i_{КИ}$). Важным показателем качества роста является эффективность формальных институтов, которая обеспечивает экономическую прозрачность и стабильность в стране. Эффективность формальных институтов можно оценить удельным весом теневой экономики в стране, т.е. отношением количества экономических субъектов, неудовлетворенных качеством формальных институтов и предпочитающих работать «в тени», к общему количе-

ству экономических субъектов. Альтернативным показателем может служить уровень коррупции;

– подиндекс экологичности экономического роста ($i_Э$). Еще одним значимым показателем качества экономического роста в настоящее время становится забота о будущих поколениях, которую можно измерить бережливостью использования невоспроизводимых природных ресурсов и ростом воспроизводимых, состоянием и тенденциями изменения экологии;

– подиндекс качества жизни людей ($i_{КЖ}$). Необходимо учесть хотя бы основные показатели, отражающие качество жизни людей. Это может быть доля взрослого населения, занятого творческим трудом (в %); удельный вес граждан, удовлетворенных жизнью и работой;

– подиндекс социальности экономического роста (i_C). В нем следует оценить и нравственное состояние общества, например, через удельный вес граждан, не совершавших преступлений (несудимых), долю обеспеченных по международным нормам жильем.

Агрегированный индекс предлагаемых подиндексов можно считать частным индексом качества экономического роста. Его возможно рассчитывать как средневзвешенную величину с учетом коэффициента приоритетности (α_j) каждого из включенных в него подиндексов:

$$I_{КАЧ} = \frac{\alpha_1 i_{КИ} + \alpha_2 i_Г + \alpha_3 i_{ПЖ} + \alpha_4 i_Э + \alpha_5 i_{КЖ} + \alpha_6 i_C}{\sum_{j=1}^{n} \alpha_j}.$$

Целевая функция (1) представляет собой зависимость, имеющую максимум целевой установки, достигаемый при определенном значении параметров вектора управленческого воздействия (или интегрального индекса экономического роста) (рис 1).

Для российской экономики приоритетными направлениями, способными инициировать посткризисный рост вследствие эффективного государственного управленческого воздействия, могут стать микроэлектроника и станкостроение.

Преодоление технологического отставания в такой крупной стране как Россия невозможно без развития отечественной микроэлектроники. О технологическом уровне отечественной микроэлектроники свидетельствуют следующие данные: объем продаж элементов микроэлектронной компонентной базы и полупроводниковых приборов на внутреннем рынке в 2006 г. составлял 630 млн. долл., в том числе отечественной микроэлектроники - 40 млн. долл., импортной - 590 млн. долл [1, с. 10].

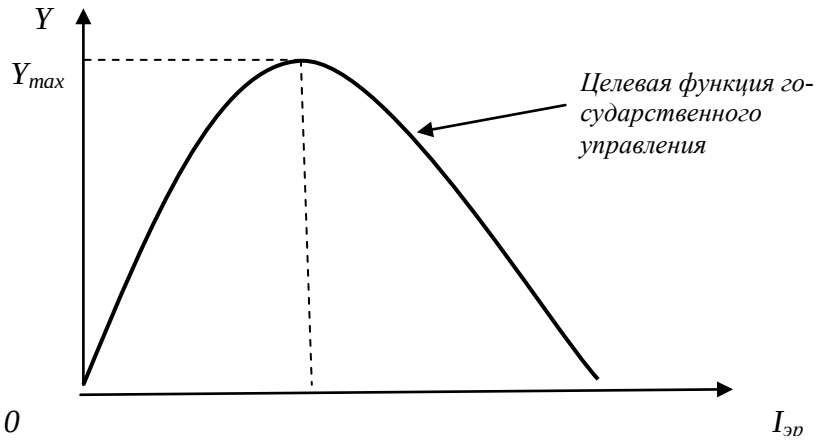

Рис. 1. Целевая функция государственного управления экономическим ростом

В эти цифры не входят объемы продаж готовых изделий электроники на российском рынке, где только импортной бытовой электроники реализуется на сумму более 10 млрд. долл. в год.

Российская электронная промышленность сократилась в несколько раз, но часть производств выжила, благодаря выпуску на экспортные рынки дешевой среднетехнологичной продукции. В частности, организовано массовое производство электронной компонентной базы для конечной продукции бытового назначения: микрокалькуляторов, часов, электронных игр, радиотелевизионной аппаратуры низкого и среднего качества и т.д.

Для преодоления технологического отставания отечественной микроэлектроники необходимы масштабные целевые капиталовложения в НИОКР и новые производственные линии, требуются программы по подготовке кадров и т.д. Средства для таких масштабных инвестиций можно получить за счет привлечения крупных заказов на низко- и среднетехнологичную продукцию гражданского назначения, масштабных государственных оборонных заказов, целевых бюджетных программ. По примеру Китая и Японии необходимо расширить бюджетное финансирование проектов, не требующих выполнения большого объема НИОКР, таких как поддержка развития мобильной связи, программа перевода на электронные носители всей бумажной документации и др.

Получение подобных заказов российской электронной промышленностью позволит быстро создавать новые производства по выпуску пусть не самых наукоемких ныне, но высокорентабельных изделий. Это позволит диверсифицировать производство с целью повышения финансовой мощи отечественных машиностроительных корпораций и маневрирования финансовыми потоками. Исходя из мирового опыта, не менее важной задачей является лик-

видация границ между гражданской и военной электроникой с целью консолидации активов и финансовых ресурсов. В соответствии с опытом ведущих стран России необходимо ввести в практику рассмотрение объемов финансирования оборонных программ и проектов одновременно и в увязке с обсуждением комплекса мер, направленных на расширение налогооблагаемой базы.

Ситуация такова, что оборонные стратегии нельзя реализовать лишь на основе получения средств из скудного ныне государственного бюджета. Для финансирования оборонного заказа в необходимом объеме требуется увеличивать доходы бюджета до масштаба развитых индустриальных держав. Слияние военной и гражданской микроэлектроники облегчает решение задачи передачи результатов дорогостоящих НИОКР по технологиям двойного назначения за бюджетные средства из сферы военной электроники в гражданскую, как это принято в США и других странах-лидерах. Поэтому массовое производство изделий микроэлектроники гражданского назначения является важным источником пополнения доходов корпораций и бюджета государства.

Диверсификация производства путем сочетания выпуска как высокорентабельной продукции, не требующей дорогостоящих НИОКР, так и новой наукоемкой продукции позволяет решать финансовые проблемы не только самой электронной промышленности, но и остальных отраслей машиностроения. В целом диверсификация структуры экономики предполагает оптимальное сочетание низкорентабельных на первых порах инновационных видов деятельности со среднерентабельными, но социально важными традиционными отраслями, а также с высокорентабельными производствами.

Сокращение за годы реформ числа занятых в высокотехнологичных и наукоемких видах деятельности, привело к тому, что отечественный рынок высокотехнологичной продукции отдан в настоящее время зарубежным компаниям.

Высокая зависимость от импорта комплектующих изделий наблюдается во всех отраслях машиностроения: отечественные судостроительные заводы строят корпуса судов и продают их на комплектование в Голландию; авиастроение вынуждено импортировать авионику и т.д. По многим видам машин и оборудования наблюдается переход к закупкам по импорту. Россия тратится на импорт всего и вся – от турбин для электроэнергетики до стиральных машин и электроутюгов.

Причем отечественная промышленность теряет доходы не только от прямого импорта, но так же из-за наращивания импорта путем организации сборочных производств иностранных автомобилей и бытовой техники внутри страны. По оценке экспертов на создание производств по сборке иностранных автомобилей в России зарубежные компании потратили 2,7 млрд. долл. инвестиций. Это позволяет вывозить из страны доходы, полученные от реализации собранных на нашей территории иномарок, на сумму 60 млрд. долл. в год. Требуется преодолеть технологическое отставание в производстве технологически сложных автомобильных компонентов, однако пока успешно локализуются лишь произ-

водства технологически несложных деталей и комплектующих. Для коренного перелома требуются крупные инвестиции в НИОКР и новые технологии, а также принятие крупных мер по подготовке квалифицированных кадров.

Не менее серьезной является проблема импортозамещения в отечественном станкостроении. В настоящее время отечественное станкостроение занимается в основном ремонтом и модернизацией старых станков, между тем как СССР входил в число мировых лидеров станкостроения. По оценке «Станкоимпорта» ежегодный объем продаж станков в России составляет 1-1,5 млрд. долл., при этом доля отечественных - не более 1%. Такое положение недопустимо, поскольку современное станкостроение должно заниматься не просто заменой износившегося парка станков. Перед ним стоит более сложная задача - обеспечивать все машиностроительные производства наукоемким металлообрабатывающим оборудованием с использованием компьютерных программ.

Со стороны государства необходимы целевая поддержка НИОКР по разработке новых видов металлообрабатывающего оборудования, масштабные долгосрочные заказы, связанные с выполнением крупных проектов, в том числе проектов, позволяющих диверсифицировать производство с целью получения доходов от выполнения заказов по выпуску среднетехнологичных изделий, деталей, инструмента и оборудования.

В начале рыночных реформ в результате ликвидации отраслевых министерств концентрация отечественного промышленного капитала в обрабатывающей промышленности резко снизилась. В условиях гиперинфляции, обесценения основных фондов и оборотных средств промышленные предприятия оказались без поддержки государства, обезоруженными перед крупными зарубежными корпорациями, скупавшими за бесценок активы, научно-технические разработки, предприятия.

После дефолта 1998 г. в обрабатывающей промышленности ускорились процессы, противоположные процессам дробления промышленного капитала, начали формироваться отечественные группы промышленных предприятий. Тем не менее по масштабу и финансовой мощи промышленный капитал отечественной обрабатывающей промышленности еще существенно уступает зарубежным конкурентам. Поэтому стратегическая задача состоит в стимулировании процессов консолидации активов отечественных компаний.

В США и других ведущих странах в инновационном развитии активно участвуют малые фирмы и средние предприятия. За образцовый пример «стихийного» инновационного предпринимательства либерализм выдает создание известного научного парка «Силиконовая долина». Но при внимательном рассмотрении оказывается, что роль стихийного предпринимательства в данном случае несопоставимо мала по сравнению с ролью научно-технической и инновационной политики государства.

Еще в годы Второй мировой войны в Калифорнии было развернуто широкомасштабное производство самолетов, а также построены предприятия, обслуживающие потребности военно-морского флота. В 1950-х гг. в обстановке войны в Корее, гонки вооружений, шокового эффекта от запуска в

СССР первого искусственного спутника Земли, Калифорния стала крупнейшим центром аэрокосмической промышленности. Это, в свою очередь, потребовало развития многих сопряженных наукоемких отраслей промышленности, в частности микроэлектроники и вычислительной техники.

Этап коммерциализации микроэлектроники и вместе с ним расцвет «Кремниевой долины» наступил после изобретения в 1969 г. микропроцессора. В результате реализации закона о продукции двойного назначения технология производства интегральных схем стала доступной для коммерческого использования. С 1972 по 1982 г. численность фирм, производящих интегральные схемы, выросла в США примерно в 100 раз и достигла 3 тыс. Значительный вклад в этот процесс внесла «Кремниевая долина», вошедшая в десятку крупнейших национальных центров обрабатывающей промышленности с годовым оборотом более 40 млрд. долл. В начале 1980-х гг. здесь ежегодно создавалось около 40 тыс. новых рабочих мест.

Важнейшим фактором создания научного парка в другом регионе явилось непосредственное участие расположенных по соседству двух крупнейших исследовательских и учебных заведений - Массачусетского технологического института и Гарвардского университета.

В России малое инновационное предпринимательство осуществлялось в незначительных масштабах из-за того, что не получило необходимой поддержки со стороны слабого государства в условиях деградации промышленности и науки. В настоящее время настала пора для активизации экономической политики, направленной на реализацию масштабных программ формирования научных парков, организации кластеров инноваций и т.д.

Таким образом российская экономика вступила в полосу замедления. И если в 2011 г. благоприятная внешняя конъюнктура позволяла поддерживать умеренный рост и надеяться на стабильное развитие, то I полугодие 2012 г. показало, насколько экономика России с ее экспортно-сырьевой ориентацией зависит от развитых стран.

На наш взгляд динамика социально-экономического развития в 2012 г. дает основания для вывода о начавшейся стагнации. Снижающийся внешний и внутренний спрос, неизменность структуры национального хозяйства, торможение инвестиционных процессов, отсутствие диверсификации и модернизации - все это негативные тенденции, причиной которых является системный кризис.

Выход из этого кризиса требует перехода к новой модели регулирования экономики, содействующей увеличению доли накопления и его эффективности, окупаемости инвестиций, стимулированию конкурентоспособности промышленного производства, созданию новых рабочих мест, повышению производительности труда, высокотехнологичной модернизации народного хозяйства, подъему уровня и качества жизни населения.

Литература

1. *Амосов А.* О долгосрочной стратегии развития промышленности // Экономист. – 2012. – № 9.

2. Итоги 2011 года и прогноз экономического роста на среднесрочную пер-

спективу. – М.: ЦМАКП, 2012.

3. Итоги деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации в 2011 году и задачи на 2012 год / Тезисы выступления Министра Э.С. Набиуллиной на расширенном заседании Коллегии Министерства экономического развития Российской Федерации (23 апреля 2012 г.) http://www.economy.gov.ru:80/wps/wcm/connect/economylib4/mer/press/news/doc20120423_0002

4. Обзор мировой экономики - июнь 2012 г. // www.ereport.ru - 02.07.2012

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов. – М.: Минэкономразвития России, 2012.

6. *Сулакшин С.* Государственное управление успешностью развития сложной социальной системы // Экономист. – 2012. – № 11.

УДК 330.5

Шепелова Н.С., Гусакова В.И.

Методы оценки национального благосостояния в условиях мирового кризиса

В статье рассматриваются методы комплексной оценки национального благосостояния, анализируются различные подходы в выборе интегрального показателя благополучия населения, приводятся результаты рейтингов стран мирового сообщества.

Ключевые слова и словосочетания: система оценки общественного благосостояния, индекс процветания и благополучия, рейтинг прогресса, инновационный индекс благополучия, индекс вашей лучшей жизни

Изучение динамики и оценка уровня национального благосостояния, его прогнозирование чрезвычайно важно для устойчивого, сбалансированного и поступательного развития общества в целом. Кроме того, проблема повышения уровня и качества жизни становится наиболее актуальной в условиях глобального финансового кризиса. Многие ведущие отечественные специалисты, анализируя и обобщая материалы, связанные с состоянием и возможными последствиями мирового кризиса, приходят к следующим выводам [1-3].

Первое – разразившийся глобальный финансовый кризис продемонстрировал серьезные пробелы и необходимость кардинального реформирования действующей мировой финансово-банковской системы, подтвердил отсутствие должного контроля за деятельностью банков, которые в основном обслуживали свои корпоративные интересы.

Второе – глубина и последствия финансово-экономического кризиса в каждом отдельном государстве будут во многом зависеть, прежде всего, от прочности финансово-валютной системы, капитализации и ликвидности национальных кредитных институтов, их зависимости от иностранных и корпоративных банковских структур, а также размеров золотовалютных резервов и